

18+

Тимур Сытников

Феномен СССР: Жизнь Пацана

Тимур СЫТНИКОВ

Феномен СССР: Жизнь Пацана

«Издательские решения»

Сытников Т.

Феномен СССР: Жизнь Пацана / Т. Сытников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-625668-2

Раненый в результате покушения Дмитрий Ярцев, погружается в свои детские годы, которые пришлось на конец 70-х годов в СССР. В книге есть сцены насилия и матерная речь. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-625668-2

© Сытников Т.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 3	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Феномен СССР: Жизнь Пацана

Тимур Сытников

Иллюстратор Тимур Сытников

© Тимур Сытников, 2024

© Тимур Сытников, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0062-5668-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Спасибо коммунистам за наше счастливое детство...

Феномен СССР: Жизнь Пацана

Пролог

Выстрелы уже давно стихли, но в воздухе все еще висели пороховые газы небольшими облаками. Ветра не было и в холодном зимнем воздухе, они нехотя растворялись, наполняя воздух запахом жженой серы. Меня это слабо волновало, а вот то, что часть пуль ушло в сторону, разбив вывеску кафе, из которого я выходил, когда началась стрельба, даже радовало. Теперь, из названия «Восторг», осталось только «торг», остальные буквы рассыпались осколками на плохо почищенный асфальт. Так же пули раскололи стекла на витрине кафе, где праздничной новогодней мишурой были сложены цифры 1996.

Среди этих осколков лежал я, истекая кровью и жадно хватая воздух, наплевав на обилие пороховых газов и запах жженой серы. Была еще боль, но она меня не так страшила, как тот холод, который стремительно окутывал мое тело, проникая внутрь. Одет я был легко, не по сезону, поскольку не думал, что сегодня задержусь на улице. План на вечер был прост, доехать на машине до кафе, провести небольшую беседу, а затем вернуться домой, где меня уже ждали, чтобы встречать новый год.

Вот на выходе из кафе и возник стрелок, который выпустил весь магазин в меня. Стрелок из него был плохой, да и сам он похоже настолько был перепуган происходящим, что даже и не понял, что большая часть его выстрелов уходит во все стороны, кроме моей. Тем не менее, как минимум три пули достигли своей цели. Одна в ногу, а две в грудь. Может и больше, но в моем полубомрачном состоянии, было сложно провести более подробный осмотр. Пусть теперь с этим разбираются врачи в больнице, ну или в морге патологоанатом, а еще следователь, оперативники, суд...

Сейчас для меня это было не важно. Все что там будет дальше, было не важно. Жить мне, конечно хотелось, умирать я бы не спешил, тем более на грязных и холодных ступеньках кафе «торг». Больше страшил этот холод. Всегда ненавидел холод. С самого детства. Всегда мечтал уехать в теплые страны, туда, где самым холодным днем будет считаться наш обычный летний день. Пытаясь отвлечься от холода, я подумал о том, что будет дальше со стрелком.

А судьба у него не завидная, это точно. Скорее всего, он так же, как и я, не переживет сегодняшний вечер. Даже не так, он точно не переживет сегодняшний вечер. Ведь вокруг меня уже бегали люди, кто-то из них зажимал мои раны, не давая крови убегать из моего тела. А вот стрелка вряд-ли кто-то будет спасать. Ему еще повезет, если просто выстрелят в голову и на этом все для него закончится. Но может случится так, что пулю пожалеют, ведь тогда придется выбрасывать и «грязный ствол», все таки, лишние траты. Да и огнестрельная рана, это

всегда кровь и прочие следы, от которых тоже придется избавляться. Тут проще удар по голове, а потом веревка на шею, пока «клиент» не уснет вечным сном.

В последнее время, так часто начали делать. Нет, стрелять не перестали, да и не собираются, я тому отличный пример. Но если есть такая возможность, то предпочитают веревку. Каждую весну, из под снега, всплывают такие «подснежники», наполняя собой окрестные леса и пугая любителей погулять по лесам. Родственникам таких «подснежников» еще везет, поскольку они имеют возможность хотя бы похоронить своих близких. А сколько тех, кто так и числится пропавшим без вести, я даже и не могу сказать. Много их, гораздо больше, чем тех, кого все таки нашли.

Найдут ли моего стрелка? Будет забавно, если мы встретимся с ним на одном кладбище. Хотя, скорее для многих это будет не так забавно, как мне. Мне еще со школы говорили, что у меня черное чувство юмора. Особенно часто говорила мне это моя классная руководительница. Я вспомнил ее, высокая и тощая тетка, в очках с нелепой оправой, с визгливым голосом. Ее вечно заносило в истерики, похоже она считала, что это единственный способ хоть как-то на нас повлиять. Два раза в неделю, она собирала весь наш класс и в течении часа орала, под конец у многих закладывало уши и многие были готовы на все, что она требует, лишь бы она уже заткнулась.

С классной руководительницы мои мысли перетекли на моих одноклассников. Я вспоминал их лица, имена. С кем-то я дружил, с кем-то нет, а кто-то и вовсе был серым пятном, про которое я ничего и не смог бы сказать, если бы меня спросили. Мои мысли утекали все дальше, теперь я вспомнил и саму школу. Странно, но единственное, что я сейчас мог вспомнить, было то, что там всегда было тепло.

Но не так тепло, как было тепло в моей комнате, в той квартире в новостройке, которую получили мои родители много лет назад. И ради которой, наша семья переехала в этот город, в котором и прошла большая часть моей жизни, которая сейчас медленно заканчивалась на ступеньках популярного в городе кафе...

Глава 1

– Дима, вставай, опоздаешь в школу!

Это из кухни кричала мама, которая спешно готовила завтрак, одновременно пытаюсь уследить за моим младшим братом, который уже проснулся. Это я определил по его крикам, которые доносились с кухни. Я не спешно потянулся в кровати, зевнул и на секунду прикрыл глаза, надеясь, что за эту секунду сумею догнать тот самый сон, которого мне не хватило. Но этого не случилось, кроме того, с кухни прилетел еще один мамин окрик.

– Дима, вставай! Проследи за братом, мне нужно на работу собираться! Олег, разбуди Диму!

Из ванной донесся папин голос.

– Димчик, вставай!

Для меня это было последним сигналом, поскольку мама всегда последним доводом ставила обращение к отцу. Стянув с себя одеяло, я присел на кровати, нащупал ногами тапки, после чего поднялся. Пройдя на кухню, я подошел к брату, который дергал за халат маму, что-то от нее требуя. Завидев меня, он оставил маму и переключил свое внимание. Мама уже накрывала на стол, но первым в нашей семье всегда завтракал папа, поскольку он уходил на работу раньше всех.

Мы же в это время умывались, одевались и занимались прочими делами. Так было и раньше, когда мы жили в другом городе, так сложилось и после нашего переезда. Родители, как и я, были довольны переездом, поскольку на новом месте, мы получили новую квартиру, в которой было три отдельных комнаты, кухня, туалет, а так же отдельная ванная комната. По сравнению с коммуналкой, в которой мы жили раньше, мы словно попали в сказку. Я в первые жизни понял, что такое иметь свою отдельную комнату.

Даже то, что пришлось переехать в более северный, а значит более холодный регион, не омрачало той радости, которое приносило отдельное жилье. Наш переезд состоялся всего неделю назад, мы едва успели поселиться. Отец, который приехал чуть раньше нас, смог найти минимальную мебель, чтобы хоть как-то приготовить квартиру к нашему приезду. Из разговора родителей, я понял, что с мебелью помог завод, на который устроился работать мой папа, да и квартира была от этого самого завода.

Отец мой был инженером, причем не рядовым, а ведущим, но в то время, я весьма слабо понимал, что это значит и чем он занимается. Лишь видел его бумаги, на которых были какие-то рисунки, но к ним мне всегда строго запрещали даже приближаться, не говоря о том, чтобы трогать их. Мама тоже устроилась на работу, на тот же завод, где работал и отец. Должность у нее была тоже ответственная, она заведовала каким-то складом, но зарплата у нее была на порядок меньше, чем у отца.

Взяв брата за руки, я повел его из кухни, чтобы он не мешал отцу. Мы прошли в мою комнату, практически пустую, где кроме кровати с металлической сеткой, стоял только небольшой стол и стул. Предполагалось, что я буду использовать его для работы над домашними заданиями, которые буду получать в школе. В самой школе, я был всего один раз, в субботу, куда меня отвела мама, чтобы показать дорогу и мою классную руководительницу.

Была уже середина сентября и я, пропустил первые две недели школы, поскольку как раз в это время состоялся наш переезд. Классная руководительница, высокая и визгливая тетка, мне не понравилась сразу. Она долго возмущалась тем, что в ее первый класс, приводят нового ученика, с таким опозданием. Мама пыталась объяснить, что так сложились обстоятельства, но та ничего не желала слушать. Лишь вмешательство другой женщины, директора школы, заставило Лидию Степановну, так звали классную руководительницу, принять меня в ее класс.

Визгливым тоном, она потребовала, чтобы в понедельник, я был в школе без опозданий. И вот, этот понедельник настал и сегодня я должен был первый раз пойти в школу. Накануне вечером, мама уточнила, помню ли я дорогу, поскольку не она, не отец, не могли проводить меня туда. Отец к этому времени уже будет на работе, а маме нужно будет успеть отвести брата в детский сад.

Мы подошли к окну, я посадил брата на подоконник, после чего уселся рядом. На улице уже было светло и мы могли наблюдать за тем, что происходило на улице. Собственно, это было наше основное занятие с тех пор, как мы переехали. Выходить на улицу, нам запретила мама, поскольку опасалась, что на новом, незнакомом нам месте, мы сможем потеряться. А следить за нами, у нее, как и у отца, не было времени. Кроме того, двор, возле нашего дома, был наполнен мусором, который остался после строителей и который еще не успели убрать. Лишь пару раз удалось прогуляться по этому, новому для нас городу, когда мама показывала мне, где находится школа и детский сад, продуктовый магазин и тому подобное.

Жили мы на пятом этаже в девятиэтажном здании. Кроме нашего подъезда, в доме было еще пять таких же. При этом, все жильцы, как и мы, были новоселами. К дому регулярно подъезжали грузовые машины, какие-то люди разгружали вещи и мебель, которую потом тащили в свои квартиры. Сам дом постепенно наполнялся звуками, откуда-то доносилась музыка или разговоры из телевизора, крики и смех.

Я тогда еще не понимал, где расположен наш дом и мне казалось, что мы живем где-то на окраине, хотя это было не так. Город в то время активно отстраивался, новые микрорайоны появлялись словно грибы. Уже через несколько лет, наш район будет считаться чуть ли не центром города, но тогда, могло и впрямь казаться, что мы живем где-то на отшибе. Мама, которая всю свою жизнь прожила в городе, который уже давно был отстроен и имел все удобства, вечерами жаловалась отцу.

– Ты представляешь, в нашем районе, нет ни детского сада, ни школы. Зато в восьмом микрорайоне отгрохали сразу три. Там никто не живет, зато три детских сада. А у нас, столько людей, и нет не одного. А школы? Две ближайšie забиты полностью, только в Кузьминках нашлась более менее свободная. Я в горком звонила, спрашиваю, куда мне детей отправить, мне там говорят, мол, в 1982 году у нас построят школу. Я у них спрашиваю, это хорошо, а сейчас куда идти? Говорят, идите в восьмерку, прихожу, говорят, уже и так выше нормы, звоню еще раз, говорят, идите в сорок седьмую. Я им говорю, была, мест нет. А они мне, мол, ну попробуйте еще походить. Представляешь?

– Катя, ну построят, сама видишь, город отстраивается, все будет позже. Сейчас другие задачи просто, заводы, чтобы люди работать могли, жилье, остальное позже, ну не могут же они сразу все.

Такие разговоры я потом буду слышать часто. Город и правда очень долго прирастал различной необходимой инфраструктурой. Что до меня, мне в то время было на это все равно. На старом месте жительства, я был еще слишком мал, чтобы обращать на подобное внимание. А на новом, отдельная комната перекрывала все городские неудобства, которые я еще и не понимал.

Основной причиной, по которой мне казалось, что наш дом стоит на окраине, было то, что из всех многоэтажек, которые стояли в нашем микрорайоне, наш дом был самым крайним. За ним, начинались частные дома, пара барачков, которые упирались в лес. Частных домов было много, из своего окна, я смог насчитать около трех десятков. Все они были бревенчатыми и на вид довольно старыми. Бараки тоже имели жуткий вид. Тогда мне и в голову не могло придти, что такие дома могут быть и в городе.

А вот с другой стороны нашего дома, стояла еще одна девятиэтажка. Она имела форму буквы П и вместе с нашим домом, внутри получался практически закрытый двор. Когда мы проходили мимо, я видел там ребят, играющих в футбол. Они громко кричали, полностью

увлеченные игрой. Они были разного возраста и среди бегающих по полю, были ребята и моего возраста. Хотелось присоединиться к ним, но поскольку я там никого не знал, то даже не стал просить маму отпустить меня, чтобы поиграть.

Тем более, меня испугали те взгляды, которыми наградили меня те ребята, которые не участвовали в игре, а стояли рядом с полем. Их взгляды были тяжелыми, осмотрев меня с головы до ног, они принялись обмениваться какими-то фразами. Один из них, выбрав момент, когда мама не видела, опустил руку и помахал ей в районе паха. Смысла его жеста я не понял, но судя по смеху остальных, жест был явно каким-то обидным. Мальчишка был взрослее меня, выше и шире в плечах. Случись мне с ним подраться, то вряд ли бы я смог его победить.

К первому мальчишке, присоединились другие. Громко смеясь, они заулюлюкали и громко смеясь, принялись что-то выкрикивать.

– Килька! Килька!

Я сначала отвернулся, делая вид, что не замечаю насмешек, но услышав их выкрики, обернулся. Мне было совершенно непонятно, причем тут килька. Где килька? Или это они меня называют килькой? Но почему? Я обернулся к маме, надеясь получить у нее объяснения, но она сама с удивлением смотрела на этих ребят. В этот момент на поле забили гол и ребята отвернулись от нас, тут же забыв. Мы же вернулись домой, где я все таки попытался получить ответ от мамы, но она лишь пожала плечами.

– Хулиганы какие-то, не обращай внимания.

Вечером, я попытался найти объяснения у папы. Он был занят со своими чертежами и тоже не смог дать мне внятного ответа, лишь отмахнулся.

– Это химики, не обращай внимания. Просто не общайся с ними.

Это окончательно вогнало меня в ступор, поскольку я не понял, кто такие химики. Но постепенно это событие вылетело у меня из головы. Больше меня волновало то, что мне предстояло идти в школу. Что там меня ждет, я примерно знал. На старом месте жительства, нас водили из детского сада водили в школу, где показывали как проходят уроки и так далее. Больше меня смущало то, что на новом месте я никого не знал. Это на старом месте, предполагалось, что в школу я попаду с теми, кого знал еще с детского сада.

Тут же меня ждала полная неизвестность. Было немного страшно, а в голове всплывали те ребята с футбольного поля. От мысли, что я могу столкнуться с ними в школе или по дороге, вызывало беспокойство. Все таки, они были старше меня, сильнее. Что мне тогда делать? Не обращать внимания, как советовали родители? Я тяжело вздохнул и снял брата с подоконника. Была пора начинать собираться, тем более, мама уже звала нас с кухни идти завтракать.

Далее был быстрый завтрак, пшеничная каша на молоке. Молоко мама покупала в тех частных домах, которые были видны из нашего окна. Жившие там люди, держали коров, а так же прочую живность. Из окна я часто видел, как утром, из каждого двора выгоняют коров, которых затем собирают в стадо, которое потом гонят куда-то в сторону леса. В жизни, они были совершенно другими, чем те, которые мне доводилось на картинках. Большие животы были облеплены навозом, хвосты же скорее напоминали дубинки, поскольку были облеплены колючками чертополоха. Открыв форточку, я мог слышать их мычание, которое разносилось по всей округе. К мычанию добавлялись крики и других животных, вроде свиней, которые бодро возвещали о том, что хотят есть.

Позавтракав, я принялся собирать грязную посуду. Ее мытье, было моей обязанностью, поскольку мама в это время, всегда начинала заниматься братом, умывая его и одевая его в садик. Помыв посуду, я отправился в ванную, которая к этому времени освободилась. Умывшись и почистив зубы, я отправился в свою комнату. Моя школьная форма была аккуратно сложена на стуле. Одевшись, я взял свой портфель, который накануне спешно покупала мама.

В портфеле уже были сложены прописи, тетради, карандаши и прочая школьная мелочевка, наличие которой, потребовали от меня в школе.

Собравшись, я отправился к выходу, где принялся ждать маму, которая собирала брата. Он капризничал и не хотел одеваться. Пришлось идти маме на помощь. Брат со мной всегда успокаивался, даже на отца он реагировал хуже, порой совершенно его игнорируя. Зато со мной он всегда успокаивался и начинал послушно себя вести. Вот и сейчас, он успокоился, после чего мы смогли быстро собраться.

Выйдя из дома, мы еще некоторое время шли вместе. По дороге, вдоль многоэтажных домов, затем дорога упиралась в перекресток, с которого выходило еще две дороги, одна вела к заводу, а другая уходила вглубь города. Детский сад находился ближе к заводу, а вот моя школа была в другой стороне. Выслушав от мамы наставления о том, чтобы я вел себя хорошо, я попрощался и с хорошим настроением направился в школу.

Глава 2

По дороге мне попадались многочисленные прохожие, которые спешили к автобусным остановкам или просто куда-то вглубь дворов. Было много таких же школьников, как и я. Все они точно так же спешили, как и все вокруг. На меня никто не обращал внимания, а потому я спокойно шагал по асфальтированной дорожке. В один момент, я решил сократить дорогу через дворы. Еще когда мы шли в школу в первый раз, я заметил, что дорогу можно сократить, но мама, которая была в туфлях на каблучках, не захотела идти по дворам, в которых не было асфальта.

Сейчас я был один, а потому не задумываясь повернул во дворы. Эти дворы были между старыми, двухэтажными зданиями, сложенные из кирпича. Во дворах росли какие-то кустарники, стояли столы, лавочки. Я шагал мимо всего этого, с любопытством оглядываясь. В домах было как правило два подъезда, я как раз проходил мимо такого, как неожиданно из него вышло двое школьников, старше меня на пару лет. Они с изумлением уставились на меня, я же, просто прошел мимо, не особо обратив на них внимания.

– Эй! Пацан! Ты хера тут делаешь?

Я с удивлением обернулся и увидел, как двое этих ребят, чуть ли не бегут ко мне. Остановившись, я ткнул рукой в сторону школы.

– В школу иду.

– Да похер, куда ты идешь! Какого хуя, ты у нас во дворе делаешь?

Ребята добежали до меня, один, который был чуть поменьше, стал сбоку, а более высокий, толкнул меня в грудь. От неожиданности я отшатнулся, взмахнул руками, отчего мой портфель поднялся вверх. Стоявший сбоку мальчишка, тут же пнул его ногой, отчего тот вылетел у меня из рук и залетел в кусты. Тем временем, толкнувший меня мальчик, схватил меня за пиджак и резко потащил на себя. В этот же момент, я почувствовал, как второй вновь пнул меня, только в этот раз его удар пришелся в мое колено.

Я не удержался на ногах и упал на колени, при этом, я совершенно не мог встать, поскольку державший меня за пиджак мальчик, постоянно дергал меня. Я попытался схватить его за руки, но он ловко убрал одну из них. Теперь я мог держаться за его руку, чтобы окончательно не упасть на землю, но и он мог спокойно бить меня. При этом, я совершенно потерял из вида второго мальчишку, который по всей видимости зашел за мою спину.

– Ты хули тут лазиешь? С какого ты дома?

От волнения, я совершенно забыл номер дома, хотя мама первым делом заставила меня выучить наш точный адрес. Я попытался высвободиться, но взамен получил удар в ухо, а так же подлый удар ногой в спину. Весь мир поплыл у меня перед глазами, я почувствовал, как в глазах наворачиваются слезы. Совершенно не понимая, почему эти мальчишки меня бьют и что им от меня нужно, я вновь попытался вырваться, но державший меня был намного сильнее. Раздался новый крик от державшего меня, слов я не разобрал, а следом я получил еще один удар в ухо.

В этот момент, я услышал свист, а потом громкий женский голос. Я не мог видеть эту женщину, но почему-то понял, что она молодая. Избивавшие меня тоже ее услышали, после чего тут же отпустили меня.

– А ну-ка брысь! Вы чего деретесь? Агафонов! Башкатов! Что вы тут устроили? Отпустите ребенка! Немедленно! А еще пионеры! Я сегодня же сообщу о вашем поведении вашей руководительнице!

Я поднялся на ноги и оглянулся по сторонам. Напавшие на меня мальчишки стояли чуть в стороне, а к нам шагала молодая женщина. На ней были черные туфли, широкие штаны и белая широкая кофта. Она мне тогда показалась высокой, волосы у нее были длинные и све-

денные резинкой в одну косу. И хотя вид у нее был серьезным, по глазам можно было догадаться, что вся эта злость для нее лишь временная.

Женщина подошла ближе, встала между мной и моими обидчиками и принялась их отчитывать. На мальчишек она явно имела какое-то влияние, поскольку те как-то поникли, лишь изредка пытались оправдаться тем, что просто пошутили и не хотели меня обидеть. Я же молча отряхнул с себя пыль, с печалью заметив, что стрелки на брюках потеряли свою форму, а что хуже всего, на одной из коленок появилась небольшая потертость. Очевидно я коленом уперся в какой-то острый камешек, который и повредил прочную, казалось бы, ткань.

Отряхнувшись, я полез в кусты за своим портфелем. Улетел он недалеко, поэтому искать его пришлось недолго. Тем временем, женщина продолжала отчитывать ребят, которые уже явно не знали, как им побыстрее смыться. Наконец один из них не выдержал и дождавшись, когда женщина замолчит, попытался вставить свою реплику.

– Наталья Ивановна, да мы просто пошутили. Слышь, пацан, скажи, что мы шутили?

Наталья и ребята повернулись ко мне, я же закончив отряхиваться, поправлял одежду. Взглянув на них и поняв, что от меня ждут ответа, я кивнул головой, а затем вслух сказал, что мы просто шутили. Жаловаться мне не хотелось, да и смысла я не видел, не будет же она их бить, в самом деле, чтобы отомстить за меня. А в этих разговорах, я не видел толку. Наталья развернулась к ребятам, подняла палец вверх и строго сказала.

– Пионер – товарищ и друг октябрат! Да и вообще всех малышей! Вы не должны их обижать, а наоборот, защищать и своим примером показывать, как нужно себя вести! Ладно, идите в школу, скоро уроки. Я позже еще с вами поговорю.

Ребята с радостным видом устремились прочь со двора, оставив нас наедине с Натальей. Она помогла поправить мне пиджак, а затем улыбнулась, ласково потрепала за щеку.

– Ну что, получил? Как тебя зовут?

– Дима. Дима Ярцев.

– Ты в какой школе учишься, Дима?

– В сорок седьмой. В первом классе. В первом «А» классе.

– Серьезно? А почему я тебя там не видела?

– Ну я сегодня первый день.

– Новенький? Хм, ну ладно. Пойдем, провожу тебя, я как раз туда иду.

Наталья подхватила мою руку и повела меня со двора обратно на асфальтированную дорожку. Ее туфли так же, как и моей мамы тонули в песке, который покрывал двор, а потому она стремилась быстрее попасть на твердую поверхность, чтобы не спотыкаться через каждый шаг. Я же не сопротивлялся, все таки схватка выбила меня из душевного равновесия и сейчас мне было все равно, что я выгляжу как маленький ребенок, которого нужно водить за ручку.

Ухо, куда прихлестли удары, болело. Я украдкой пощупал его, ухо немного распухло. Наталья заметила это, но ничего не сказала, лишь неодобрительно покачала головой. Насколько я понял, это неодобрение относилось не ко мне, а к моим обидчикам. Чтобы не молчать, Наталья принялась задавать мне вопросы. Сперва она спросила, кто мои родители. Я ответил, после чего принялся рассказывать ей о том, где мы жили раньше и о том, как переехали. Сам того не понимая, я выложил ей все про себя, даже про увлечение в разведении рыбок в аквариуме.

– А ты знаешь, у нас в нашем районе, в доме культуры, стоят шикарные аквариумы. Приходи туда, после школы. У меня там кружок, я для девочек веду, но и для мальчиков там много занятий найдется. Так вот, найдешь меня, я поговорю с директором и быть может, если ты себя зарекомендуешь, то он разрешит тебе заведовать одним из аквариумов. Ой, там такие забавные есть, золотистые! Им пальчиком по стеклу стучишь, а они кружиться начинают. Ну вот и пришли. Сейчас отведу тебя к твоей классной руководительнице.

Я поднял голову и с удивлением обнаружил, что мы стоим перед большим трехэтажным зданием, с широким крыльцом и большими, двустворчатыми дверями. Со всех сторон в школу

спешили ученики, разных возрастов. Некоторые из них, казались мне настолько взрослыми, что я сомневался, что они и школьники вовсе. Наталья завела меня внутрь школы, а затем подвела к одному из кабинетов на первом этаже. Табличка на двери оповещала о том, что это учительская комната. Наталья заглянула внутрь, а затем позвала находившуюся внутри мою классную руководительницу.

– Лидия Степановна, тут вроде ваш ученик потерялся.

Лидия тут же возникла на пороге и с суровым выражением лица уставилась на меня. Сквозь линзы ее очков казалось, будто ее глаза слегка косоватые. Осмотрев меня, она тут же уткнулась взглядом в мои брюки, стрелка на которых была безжалостно уничтожена. Так же, на них еще была пыль, которую мне не удалось счистить. Закончив осмотр, Лидия тут же сорвалась в нотации, голос при этом, становился все громче и громче.

– Ярцев! Неужели так сложно было погладить свои брюки? Ты первый день в школе, а уже заявился как чучело. Как ты сейчас предлагаешь мне представить тебя классу? Смотрите, к нам приехало чучело и теперь будет с нами учиться? Что скажешь?

Я покосился на свои брюки, сказать по этому поводу мне было нечего. Мне стало неловко, что я и впрямь выгляжу, будто я неряха. Поэтому, я сделал предложение, которое показалось мне вполне логичным.

– Ну давайте я пойду домой, а классу вы представите меня завтра, ну то есть на второй день?

Наверное, я сказал что-то наглое, хотя так и не понял, что было в моей фразе такого вызывающего. Но Лидии этого хватило, она громко втянула воздух, как я узнал позднее, так она делала всегда, когда готовилась сорваться на крик. Но ее прервала Наталья, которая вклинилась в наш диалог.

– Ой, Лидия Степановна, мальчик совершенно не виноват. На него напало двое хулиганов. Он, бедняга, был вынужден защищаться. Ему повезло, что я проходила мимо и помогла ему. А так, он был чистым и нарядным, уверяю вас.

Лидия с явным раздражением выпустила воздух и с недовольством покосилась на Наталью, которая явно помешала воспитательному процессу, как его понимала Лидия. Но тем не менее, она промолчала. Сама же Наталья, подмигнула мне, а затем с улыбкой направилась в учительскую. Мы остались одни с Лидией, она еще раз осмотрела меня, поморщилась, а затем повела в один из кабинетов, который находился на втором этаже. На двери висела табличка с надписью «1-а класс».

Лидия толкнула двери и вошла внутрь. Занятия еще не начались, в кабинете было шумно, дети бегали вокруг парт, что-то кричали, кто-то сидел за партами и о чем-то разговаривали, хотя, как мне показалось, сделать это в таком шуме, было нереальной задачей. Впрочем, при появлении Лидии, уровень шума моментально понизился, а после того, как она начала раздавать указания ученикам сесть и успокоиться, в классе воцарилась тишина.

– Дети! Сегодня к нам в класс, пришел новый ученик. Его зовут Дима. Дима Ярцев. Он приехал к нам из другого города, мало кого тут знает. Помогите ему освоиться на новом месте...

Я стоял рядом с Лидией, она продолжала болтать. Часть учеников, откровенно игнорировали ее, занятые своими делами. Но большая часть смотрела на меня, тщательно осматривая с ног до головы. Мне стало неудобно, хотелось уже быстрее закончить это представление. Но Лидия не смолкала, она уже давно забыла про меня, продолжая что-то рассказывать на совсем отвлеченную тему. Я попытался вслушаться, но речь шла о какой-то ответственности перед страной, партией и народом. Я не понял, какое отношение это имеет к моему приходу в класс, а потому бросил вслушиваться. Практически все остальные дети, к этому моменту, тоже потеряли интерес ко мне, Лидии и всему, что она там вещала. Ну кроме нескольких дево-

чек, которые сидели на передних партах. Так продолжалось, пока в класс не вошла еще одна женщина, уже пожилая, полная, с короткой стрижкой.

Она прошла к учительской парте и заняла свое место. Лидия к этому моменту закончила свою речь, а затем подвела меня к парте, за которой сидел один мальчик. Парты располагались в конце класса. Лидия указала мне на стул за партой, а затем сообщила, что сидеть я буду тут. Раздался звонок и Лидия поспешно покинула класс.

Пришедшая учительница попросила нас достать прописи и ручки. Нам предстояло изучать буквы алфавита, точнее, прописывать их в прописи. Читать я умел уже давно, научился еще тогда, когда родился мой брат. Маме стало некогда читать мне сказки, а потому она быстро научила меня алфавиту, а затем как правильно складывать из него слова. Читать мне книги нравилось, а потому я очень быстро освоил чтение.

Хуже было с чистописанием. Отец, у которого нашлась свободная минута, чтобы заняться моей подготовкой к школе, усадил меня над прописью. Буквы у меня выходили кривые, он раз за разом заставлял переписывать одну и ту же букву. От его настойчивости и обязательности этого занятия, у меня выходило все хуже. Отец от этого злился и вновь заставлял переписывать. В конце концов, я не выдержал и порвал пропись. За это я получил пару ударов ремнем и должен был весь вечер простоял в углу.

Наверное, это должно было научить меня чему-то, но я так и не понял чему. Стоять было не скучно, меня всю веселил мой брат, который не понимая, почему его брат прилип к углу и пытался вытащить меня за руку оттуда. В конце концов, отец простил меня, но с тех пор, больше участия в мое подготовке к школе не принимал. А у меня же, выработалась отвращение к любой письменной работе. Почерк так же остался ужасным, за что я всегда получал от учителей и всех, кто был вынужден читать мной написанные вручную тексты.

У сидевшего рядом мальчика, тоже были проблемы с почерком. А потому когда учительница, которая обходила класс и просматривала результаты, сделала нам замечания, мы лишь с переглянулись и понимающе улыбнулись друг другу. Урок показался мне невероятно долгим по времени. При этом, он был невероятно скучным. Все эти буквы я уже знал, мог их написать, даже составить из них слово. Но учительница раз за разом, заставляла нас писать одни и те же буквы.

Скучая, я оглядывал ребят, которые были со мной в классе. Пересчитав своих одноклассников, я узнал что в классе нас тридцать шесть учеников, из которых пятнадцать были девочки. Все сидели, старательно склонившись над прописями. Даже мой сосед, старательно выводил буквы, в итоге, лишь я один бездельничал. Поняв, что выделяюсь на общем фоне, я поспешил склониться над прописью. Тем более, я уже успел поймать на себе пару неодобрительных взглядов учительницы.

Наконец-то раздался звонок, дети радостно зашевелились, побросав ручки, но учительница строго прервала наши поползновения покинуть свои места. Она продолжала обход учеников, проверяя прописи. Подойдя к моей парте, она заглянула в наши работы и неодобрительно поцокала языком. Тем не менее, она ничего не сказала и прошла дальше.

– Свезло, обычно дольше проверяет. А тебя как зовут? – сидевший рядом мальчик повернулся ко мне и с улыбкой смотрел на меня.

– Дима. А тебя?

– Ринат. А ты где живешь?

– На улице Полтавской. Недавно переехали.

Улыбка мальчика слегка померкла, а потом исчезла вовсе. Я не понял, в чем причина, но значения в тот момент этому не придавал. Я оглянулся на учительницу, она наконец-то закончила обход и собиралась уходить. Повернувшись к Ринату, я спросил уже его, хотя и понимал, что слабо знаю город, чтобы понять, где живет он. Но мне хотелось познакомиться с ним, а для этого, нужно было хоть как-то завязать разговор.

– А где живешь ты?

Ринат пожал плечами, после чего ответил.

– Я живу на Химках.

– А это где?

Ринат с удивлением уставился на меня, после чего с недоверием спросил.

– Ты живешь на Полтавской и не знаешь, где находятся Химки? Мы же рядом совсем.

Он хотел сказать еще что-то, но его взгляд сместился и стал испуганным. Я это уловил, после чего покосился по сторонам. Учительница уже ушла и все дети радостно занялись своими делами. Кто-то перекладывал тетрадки, кто-то болтал, кто-то просто без цели болтался по классу. Но то, что испугало Рината, находилось у меня за спиной.

Я повернулся и увидел, что возле нашей парты стоят пятеро мальчиков. Причем стоят около моего стула и смотрят на меня. Впереди всех стоял самый высокий из них, при этом, он был и самым толстым. Его полнота сразу бросалась в глаза, она была какой-то нездоровой. У него были длинноватые волосы, которые скручивались в кудряшки, отчего казалось, что у него на голове натуральная шапка из овечьей шерсти. При этом, волосы у него были какого-то неприятного сероватого цвета, отчего казались грязными. Мальчик смотрел на меня, с какой-то мерзкой ухмылкой. Он несильно пнул по моему стулу, отчего тот слегка дернулся, после чего открыл рот, показывая редкие и мелкие зубы, спросил.

– Ты откуда, пацан?

Глава 3

Я сразу понял, что речь сейчас идет не о том, откуда я переехал. Похоже тут всех больше интересовало то, где я живу сейчас. Толстый пацан нависал надо мною и мне это не понравилось. Я начал подниматься и тут толстый толкнул меня животом в грудь. От неожиданности я не удержался на ногах и плюхнулся обратно на стул. Все те ребята, которые сопровождали толстого, а так же те, кто с любопытством наблюдали за нами, а сейчас это был практически весь класс, дружно засмеялись.

Я покосился на Рината, он сидел не улыбаясь, поджав губы. Вид у него был недовольный, но при этом, в его глазах читался страх. Он явно боялся этого толстого и его приятелей. Поведение толстого и этот страх Рината, меня возмутил. Внутри меня вспыхнуло недовольство, но я не знал, как себя вести. Еще больше меня раздражал этот смех, который не утихал. Толстый же наслаждался моментом, с победным видом оглядываясь по сторонам и мерзко скалясь. Тут я заметил одну маленькую деталь в поведении смеющихся. Под взглядом толстого, они они опускали глаза и отводили взгляд.

Было понятно, что все остальные ученики его боятся. Что же до меня, толстого я не боялся, но мне совершенно не хотелось с кем либо конфликтовать. Тем временем, толстый навис надо мною еще сильнее, после чего пнул мой стул еще сильнее, отчего тот покачнулся вместе со мной. Чтобы не упасть, я невольно ухватился рукой за парту, это вызвало у толстого еще одну усмешку.

– Ты глухой, что ли? Я тебя спрашиваю, ты откуда?

Голос толстого теперь звучал более грозно, а я внезапно вспомнил сегодняшнее утро и то, что после подобного вопроса меня начали бить. В голове сложился простой вывод, что начать бить меня могут и сейчас. А значит, в этот момент мне лучше стоять на ногах, чем сидеть на стуле. Упершись рукой в парту, я вновь начал вставать на ноги. Толстый хмыкнул и навалился на меня своим животом.

Несмотря на это, мне удалось подняться, хотя теперь я вынужден был немного отгибаться назад, не в силах сдвинуть толстого с места. Чтобы встать хоть чуточку прямо, я ногой оттолкнул стул назад, в сторону Рината. Теперь я мог стоять ровно, хотя сзади, мои ноги подпирали стул, а спереди продолжал давить толстый. Все это меня разозлило, я сжал зубы, после чего уставился прямо на толстого, смотря ему прямо в глаза. Наши взгляды встретились, на лице толстого висела ухмылка, а глаза его лучились наглостью.

– Я с Полтавской.

– Ой, еще один! Не, вы видали?

Толстый повернулся к своим сопровождающим и кивнул головой в мою сторону. Затем он вновь повернулся ко мне. Теперь, его ухмылка стала еще более кривой и мерзкой.

– А че вы к нам все идете? У вас там че, нет своей школы? У вас же там Восьмерка, че вы там не учитесь, а к нам лезете? Из-за вас вся школа забита, в буфет не пройдешь.

Толстый оглянулся по сторонам, многие ребята согласно закивали головами или отозвались одобрительным гулом. Многие, но не все. Девочек я в расчет не брал, а вот мальчиков, которые которые не отозвались на претензию толстого, а скорее наоборот, отвели взгляд, было трое. Я запомнил их, после чего перевел взгляд на толстого.

– В Восьмерке нет места, все занято. Вот нас сюда и отправили.

– Ну и что? Это ваши проблемы. Мы вот к вам не лезем, а вы чего к нам лезете? Просите, чтобы вам еще одну школу построили. Как квартиры новые, так вам, а как школу, то к нам!

От слов толстого, у меня в голове все перемешалось. Я пытался понять, какая разница, кто где живет и где учится. Ко всему этому, примешивалась странная реакция Рината, а так же утренняя драка. Все это было нелогичным и не хотело хоть как-то выстроиться в понятную

картину. Я вспомнил свой старый город, свой детский сад. Там я спокойно гулял в своем дворе, а иногда, с разрешения мамы, ходил к своим друзьям, которые жили на одной улице со мной или даже на соседней. И никогда никто не спрашивал меня, где я живу и уж тем более, не нападал на меня за это.

Из-за этого, я совершенно не понимал, что мне ответить толстому и как мне вообще себя вести. Толстый тем времен отступил на шаг, все так же мерзко ухмыляясь. Видя это, его приятели замерли, ожидая продолжения. Я тоже напрягся, не понимая, что будет дальше. Мысленно я уже приготовился к тому, что сейчас начнется драка. Мне было немного страшно, хотя я совершенно не боялся толстого, страшно было по той причине, что я понимал, едва начнется драка, то приятели толстого не останутся в стороне. И тут совершенно неожиданно для меня, толстый протянул мне руку.

– Ладно. Как говорит Лидия Степановна, все мы живем в СССР, а значит все мы должны быть друзьями. Друзья?

– Друзья.

Я протянул свою руку к толстому, собираясь обменяться рукопожатием. Толстый, все так же ухмыляясь, обхватил мою кисть своей ладонью и резко сжал. Я скривился от боли и попытался вырвать свою руку, но толстый потянул вниз, все так же с силой сжимая мою кисть. От боли, я был вынужден склониться вниз, как того и хотел толстый. Последовал новый взрыв смеха, после чего толстый отпустил мою руку. Кисть болела и не желала слушаться, я принялся разминать ее второй рукой, а толстый с дружками отошли от моей парты, громко обсуждая, как скривилось мое лицо.

Мне сильно хотелось догнать толстого и ударить его, но кисть по-прежнему болела, отказываясь работать нормально, даже сжимать ее было больно. А драться одной рукой, против нескольких ребят... было глупо? Поэтому я сел на свой стул, и принялся разминать свою руку. Я повернулся к Ринату, тот с каким-то виноватым видом отвел взгляд. Я отодвинул от него стул, уселся поудобнее, после чего окинул класс взглядом. Мои одноклассники уже практически не смотрели на меня. Лишь изредка, кто-то кидал в мою сторону насмешливый взгляд. Я перевел взгляд на толстого.

Он сидел за второй партой, в окружении своих друзей. У них царил веселье, и судя по тем взглядам, которые летели в мою сторону, основное настроение им создал я. Я почувствовал, как к горлу подкатил комок обиды, глаза стали чуть влажными. Я сжал кисть, боль уходила, но еще появлялась, когда я сжимал ее слишком сильно. От этого, я почувствовал, как мои зубы сжались, после чего скулы сами по себе начали двигаться.

– Он всегда так делает. Я хотел, но не успел тебя предупредить. Всегда подходит к тем, кто не с Кузьминок. Он и его дружки. Не связывайся с ними, они посмеются и отстанут.

Это был Ринат, говорил он шепотом, чтобы его не было слышно. Честно говоря, его и впрямь было плохо слышно в том шуме, что царил в классе. Я повернулся к нему. Ринат сидел съевшись, с грустным видом смотрел на меня, иногда переводя взгляд в сторону. Переспросить Рината о чем он говорит, я не успел. Дверь открылась и в класс вошла Наталья. У нее на лице была веселая улыбка и она с самого порога, едва только переступила его, громким и звонким голосом поздоровалась.

– Здравствуйте, дети!

Весь класс тут же поднялся, после чего все хором прокричали в ответ. Я тоже поднялся и даже успел присоединиться к приветствию.

– Здра... ству... йте... На..талья... Ива... но... в... на...

– Садитесь! Так, что у нас тут. Ага, новенький. Ярцев. Дима, подойди ко мне.

Наталья к этому времени подошла к столу, и теперь копошилась в тех бумажках, которые лежали на учительском столе. Не понимая, зачем я ей понадобился, я направился к ней. Весь класс притих, наблюдая за мной. Я же шагал по проходу, косясь по сторонам. Быть в цен-

тре внимания, было для меня непривычно и несколько неприятно. Наталья же нашла нужные ей бумаги, отложила в сторону, после перевела взгляд на меня и улыбнулась своей красивой улыбкой.

Я невольно засмотрелся на нее, сделал пару шагов вперед, затем еще один и внезапно понял, что падаю. Взмахнув руками, я попытался ухватиться за парту, но только лишь смел рукой тетрадку на пол. Тем временем, пол стремительно приближался. Сначала я рухнул на коленки, а потом и вовсе свалился плашмя. Дыханье у меня перехватило, я жадно втянул в себя воздух, повернул голову и увидел, как один из дружков толстого, убирает из прохода ногу. Судя по тому смеху, который поднялся среди них, подножку он мне поставил специально.

– Дима, ты не ушибся? Чего вы смеетесь? Ваш товарищ упал, а вы смеетесь. Вы должны помогать друг другу! Вот как вас в октябрята принимать при таком отношении друг к другу? Стыдно должно быть, ребята!

Наталья оказалась возле меня и помогла мне подняться. Ее улыбка из лучезарной стала заботливой, но не менее красивой. Оглядев меня, Наталья помогла отряхнуться и поправить пиджак. Затем она нежно потрепала меня за щеку и участливо спросила.

– Неудачный сегодня у тебя день, да, Дима? Ну ничего, все наладиться.

Я улыбнулся в ответ. В этот момент мне показалось, что и впрямь все скоро наладиться и будет хорошо. Но видимо, у мироздания на этот счет были другие планы, поскольку рядом раздался плач девочки, тетрадку которой, я случайно столкнул со стола.

– Наталья Ивановна, он мне тетрадку порвал!

Обернувшись, я увидел девочку, которая натурально плакала, держа в руках тетрадку. Ее обложка была надорвана, не сильно, но при этом, место надрыва сразу бросалось в глаза. Я поджал губы, не зная что сказать, но мне на помощь пришла Наталья.

– Маша, не плачь! Дима отдаст тебе свою тетрадку. Принесет новую и отдаст. Правда, Дима?

– Да, конечно! У меня дома есть тетрадки, мама купила. Завтра принесу и отдам.

Я поспешил согласиться, только бы уже поскорее вернуться на свое место и оказаться вне общего внимания. Тем более, тетрадки у меня и впрямь были. Девочка вроде затихла и села на свое место. Решив, что с девочкой дело закончено, Наталья подвела меня к своему столу. В этот момент, раздался звонок, возвестив о начале нового урока. Дети потихоньку затихли. Наталья же, протянула мне листок бумаги, на котором было что-то написано красивым почерком.

– Дима, у нас в октябре планируется прием в октябрята. Нужно, чтобы ты выучил вот этот стишок, а так же слова, которые нужно будет сказать при вступлении. Передай его родителям, пусть помогут тебе. Это очень важно, как для тебя, так и для всех остальных, в том числе и для меня. Ты же меня не подведешь, я могу надеяться на тебя?

Я закивал головой, показывая, что Наталья и впрямь может положиться на меня, за что получил еще одну красивую улыбку. Сложив листок, я спрятал его в карман и отправился на свое место. Настроение у меня несколько улучшилось, на душе стало несколько спокойнее. Подножек мне больше никто не ставил, как и не пытался хоть как-то навредить. Лишь та девочка, чью тетрадку я порвал, показала мне язык, чем вызвала мою улыбку.

Урок выдался интересным, мы проходили счет. Мне и впрямь понравилось складывать и вычитать числа. Мне показалось это настолько простым занятием, что искренне не понимал, почему некоторые ребята не могут сходу решить простую, на мой взгляд, задачу. Наталья умела делать изучение предмета интересным, под конец урока все настолько увлеклись, что прозвучавший звонок вызвал общее разочарование.

Со счетом у Ринатом, было не все хорошо, он часто ошибался. При этом, он стеснялся обратиться к Наталье, чтобы она пояснила ему, как это делали другие. Вместо этого, он, видя, что у меня хорошо получается, обратился ко мне. Я был не против помочь, но поскольку заси-

делся на одном месте, поднялся и обойдя парты, подошел к Ринату и склонившись, принялся ему объяснять. Увлеченный процессом, я не уловил момент, когда в классе повисла тишина. Поэтому, когда рядом раздался девчачий голосок, который возвестил «это он», я даже не придал этому значения. Тем не менее, следом последовал легкий тычок в мое плечо.

Я обернулся и увидел ту самую девочку, чью тетрадку я порвал. Рядом с ней стоял мальчишка, примерно одного возраста со мной, разве что он был слегка повыше меня. Именно он толкнул меня в плечо. Я огляделся и увидел, что весь класс замер, наблюдая за нами. Мальчишка указал рукой на девочку, а затем на меня.

– Ты порвал мой сестре тетрадку?, -говорил он странно растягивая слова, словно хотел показаться кем-то важным. Девочка, видимо не поняла, что вопрос адресован мне, а потому закивала головой, а затем с какой-то странной радостью закричала. – Он! Он! Порвал!

– Да, я. Я же сказал, завтра принесу. – Но видимо мой ответ не устроил моего собеседника.

– Нет, ты отдашь сегодня! У тебя что, тетрадок нет?, -мальчик ткнул пальцем на парту.

– Есть, но они подписаны, – я пожал плечами. Все мои тетради и впрямь были подписаны.

– Тогда давай подписанные, а как принесешь новую, тогда получишь свои обратно.

Этот вариант меня не устраивал. Что-то подсказывало мне, что потом своих тетрадок я не увижу. Да и вообще, отдавать свои вещи, я не собирался. Возместить девочке порванную тетрадь да, но не более. Мальчика этот вариант не устроил, а потому он толкнул меня рукой в грудь. Я отшатнулся, мальчишка толкнул меня еще раз, после чего я увидел, как он замахивается второй рукой, собираясь меня ударить.

Отшатнувшись в сторону, я собирался оттолкнуть от себя нападавшего, но в какой-то момент меня охватила злость. Вместо того, чтобы просто толкнуть мальчишку в ответ, я выбросил перед собой руку, сжав кулак. Я даже не метился, удар получился случайным, но тем не менее, я попал четко в нос своего противника. Тот вскрикнул, схватился руками за свое лицо. Пару секунд он стоял неподвижно, а потом из-под его пальцев хлынула кровь.

Все находившиеся в классе, дружно ахнули. Девочка, которая и привела пострадавшего мальчика внезапно заревела, а сам мальчик, зажимая нос руками, пошел к выходу. Кровь стекала по его лицу, а затем щедрыми каплями падала на пол. Все, кто оказывался с ним рядом, испуганно жались по сторонам, старательно избегая как его самого, так и тех пятен крови, которые он оставлял.

Я же опустил руки, а затем оглянулся по сторонам. Ринат, который все так же сидел за партой, смотрел на меня с восхищенными глазами, а на лице его была широкая улыбка. Он поджал к груди руки, сжал кулаки, а потом поднял большие пальцы вверх. Я провел взглядом по классу, кто-то улыбался, обсуждая с соседом драку, кто-то смотрел на меня с испугом. А затем я почувствовал некий холодок, интуитивно я повернул голову и столкнулся взглядом с толстым. На его лице была злая ухмылка и он смотрел на меня с таким же злым взглядом.

Рука после удара слегка зудела, я почесал ее и почувствовал, что на моей ладони что-то липкое. Опустив взгляд, я увидел, что на моем кулаке, как и на ладони размазалась кровь. Я потер руки, надеясь стереть ее, но не вышло. Решив, что кровь нужно смыть, я отправился к выходу, рассчитывая найти умывальник. Мальчик с разбитым носом, еще не успел далеко уйти. Он как раз подходил к выходу, косясь в мою сторону. Увидев, что я иду в его сторону, он постарался ускориться, чтобы выскочить из класса раньше меня.

Но тут дверь открылась и в класс вошла Лидия Степановна. Мальчик ткнулся в нее, так обхватила его руками, мягко отстранила от себя, после чего посмотрела на него. В тишине, которая охватила весь класс, словно выстрел прозвучал возглас Лидии, когда она увидела, кровь на лице мальчика. Все так же придерживая его руками, он принялась голосить, допытываясь, что произошло. Мальчишка отмалчивался, что злило Лидию, от этого, ее голос становился все громче и громче.

Я спрятал свои руки за спину, а затем стараясь сохранить невозмутимый вид, направился к своему стулу. Вины за случившиеся я не чувствовал, все таки этот мальчик сам полез в драку. Но вот получать наказание за разбитый нос мне не хотелось, поскольку это было бы несправедливо, на мой взгляд. Мальчик молчал, Лидия уже кричала, я сидел на свой стул, все было хорошо, как мне казалось. И именно в этот момент, та самая девочка, которая до этого тихо редела в углу, подбежала к Лидии и тыча пальцем в мою сторону, громко закричала.

– Новенький! На него напал новенький!

Глава 3

– Ты первый день в школе, а от тебя уже неприятности! Зачем ты Семенова побил? Он такой хороший мальчик, учится так хорошо! А ты? Не успел появиться, как уже драку устроил.

Лидия тащила меня по коридору в сторону директорского кабинета. При этом, она уже завелась и потому голосила на всю школу. Благо был урок и никто не видел, как Лидия схватив меня за воротник, буквально волокла. Она была высокая, ноги длинные, шагала она быстро, поэтому, я буквально не успевал за ней, порой провисая в воздухе. Шли мы от медицинского кабинета, где медсестра осмотрев Семенова, сообщила, что все с ним в порядке, просто разбит нос, пообещав, что не будет даже синяка.

Это не успокоило Лидию, ей почему-то хотелось, чтобы о случившемся обязательно узнали все, в первую очередь директор. Позже, я понял, что ей было на самом деле плевать на нас всех. Главное, что ее волновало, чтобы ей не пришлось оказаться крайней, по принципу: Знала, но не сообщила. Поэтому, она была постоянным посетителем у директора, которому сообщала обо всем, что ей попадалось на глаза.

Подтащив меня к дверям кабинета, Лидия постучала, услышала голос директора, после чего открыла дверь и затащила меня внутрь. Тут она наконец-то отпустила меня и я смог нормально встать на ноги. Я принялся поправлять одежду, а Лидия пустилась в рассказ о том, что я натворил. Директриса, уже довольно пожилая женщина, с усталым видом слушала Лидию. Которая, впрочем уже не орала, а говорила довольно тихо. Я не понял такой метаморфозы и с удивлением посмотрел на нее. Это совпало с какой-то ее тирадой, мой удивленный взгляд она восприняла неадекватно, и ее тут же понесло, правда без криков.

– Вот, смотрит на меня, вы посмотрите! Скажешь не так было? За что ты побил Семенова? А тетрадку зачем порвал его сестре? Вот чуяло мое сердце, не хотела тебя брать в класс!

– Лидия Степановна, оставьте мальчика, идите, у вас урок, я тут разберусь.

У директора был усталый голос, при этом, как мне показалось, голос у нее был добрый. Словно у моей бабушки, это моментально расположило меня к ней. Лидия не стала спорить, окинула меня еще одним гневным взглядом, после чего покинула кабинет. Дождавшись, когда Лидия выйдет, директриса указала мне на стул перед своим столом.

– Садись. Как тебя зовут? Помню, ты приходил со своей мамой. Просто вас много, не всегда успеваю запомнить, прости.

– Дима Ярцев.

– Хорошо, Дима, расскажи, что у вас случилось? Ты кого-то побил? А тетрадку зачем порвал?

– Я не рвал. Просто... случайно так вышло, Наталья Ивановна все видела. Вы у нее спросите.

– Хорошо, я тебе верю. Раз Наталья Ивановна видела, значит все так и было, как ты говоришь. Случайно. А мальчика, ты тоже случайно побил? При Наталье Ивановне?

– Нет, ее не было. Да я не бил его, точнее не хотел его бить. Как-то случайно вышло.

– Хорошо. Ведь драться не хорошо, тем более с одноклассниками. Вы дружить должны, вам же столько еще учиться. Как думаешь, что будет, если вы все эти годы будете драться?

Я хотел сказать, что побитый был вовсе не из моего класса, но потом подумал о том, что раз меня не особо ругают, то и не стоит ворошить этот конфликт. Поэтому, я согласно кивнул в ответ и сделал грустное лицо, что дескать да, я согласен с тем, что драться не хорошо и так далее. Директриса мягко улыбнулась, а потом неожиданно открыла дверцу своего стола и достав оттуда печенье, протянула мне. Воздух моментально наполнился вкусным запахом, отчего у меня моментально наполнился слюной рот. Взяв печенку, я тут же принялся ее жевать.

– Хорошо, Дима. Лидия Степановна сказала, что мальчик не пострадал сильно. Поэтому, вызывать родителей в школу я не буду. Но учти, в следующий раз, мне придется это сделать. Пойми, в нашей школе, принято так, чтобы дети дружили между собой, помогали друг другу. Скоро вы вступите в октябрята, это большая ответственность. По сути, это первый шаг в вашей жизни на пути строительства не только своей жизни, но и жизни нашей страны.

Я жевал печенку и слушал директрису. От ее речи веяло скукой, причем было непонятно, верит ли она сама в то, что говорит. Во всяком случае, мне было очевидно, что зла она мне и впрямь не желает. Хотелось ответить ей, что я и впрямь не виноват, но что-то удержало меня. Какое-то чувство, что не нужно жаловаться, все равно, это ничего не решит. Директриса тем временем закончила говорить, а потом улыбнувшись, отправила меня обратно в класс, напоследок взяв с меня обещание, что я буду вести себя хорошо.

Я вышел из кабинета, прошел по коридору, а потом вспомнил, что так и не смыл кровь с рук. Пройдя по коридору, я нашел умывальник и зашел внутрь. И там наткнулся на того самого Семенова, который смывал кровь с лица. Мы замерли, глядя друг на друга. Поняв, что он не собирается бросаться в драку, я подошел к раковине и принялся мыть руки. Семенов же продолжал наблюдать за мной, а затем повернувшись к раковине, продолжил смывать кровь.

– Тебе повезло, просто. Ударил исподтишка. Еще раз тронешь сестренку, то получишь по полной, понял? И тетрадку верни, я проверю!

Все это он говорил, не поворачиваясь ко мне лицом. И тут мне стало понятно, что на самом деле, он боится меня, а все эти слова он произносит только для того, чтобы спрятать свой страх. Захотелось сказать ему что-то дерзкое, но я тут же одернул себя. Все таки, в какой-то степени, этот мальчишка был прав, ведь за своего брата, я бы точно так же вступился. И мне было бы все равно, победил бы я в драке или нет.

Поэтому, я молча домыл руки, закрыл воду и вышел в коридор. Подойдя к кабинету, я остановился. Изнутри до меня доносился голос Лидии, она что-то объясняла классу. И тут я понял, что совершенно не хочу входить внутрь. Хотелось вернуться домой, сесть в своей комнате и заняться чем-то более интересным и спокойным. Например порисовать или почитать книгу. Желание было настолько сильным, что я уже развернулся и хотел идти, но тут я вспомнил, что в классе у меня остался портфель.

Уходить без портфеля мне не хотелось, а потому я решил вернуться в класс. Потянув дверь на себя, я открыл ее. И тут же на меня упал взгляд Лидии. Судя по выражению ее лица, я опять что-то сделал не так. Лидия же не заставила себя долго ждать, моментально обрушив свое негодование на меня.

– Ярцев! Прежде чем войти в класс, необходимо постучать в дверь. После этого только ее открывать. А когда откроешь, то необходимо спросить у учителя разрешение войти. Тебе понятно?

Я кивнул головой, прикрыл дверь и постучав, вновь открыл ее и заглянул в класс.

– Лидия Степановна, можно мне войти?

– Входи и иди на свое место.

Дойдя до своего места, я сел за парту. Ринат тихонько прошептал: «Ну что там?», но ответить я не успел, поскольку раздался возглас Лидии, который требовал тишины. Поэтому я только улыбнулся и показал большой палец, показывая, что все хорошо. Но на самом деле, на душе у меня было гадко. Все эти события за один день, прошли по мне тяжелым катком. Единственное, что мне сейчас хотелось, чтобы этот день поскорее закончился.

Поэтому, я старался сидеть тихо, даже в перемену, я не стал вставать из-за стола, сделав вид, что увлечен просмотром своих тетрадок. Тем не менее, спокойно отсидеться мне не дал Ринат, который начал расспрашивать о том, что было в кабинете у директрисы. Пришлось пересказывать все события, упустив только момент угощением печеньем. Неожиданно, мой рассказ заинтересовал многих и вокруг меня столпилась толпа. Всем было интересно, и я,

вопреки своему желанию, вновь оказался в центре внимания. Мой рассказ привлек и толстого, который вновь был в окружении своих друзей. Они держались несколько в стороне, но внимательно прислушивались к тому, что я рассказывал. Под конец рассказа, толстый громко фыркнул и взмахнул рукой.

– Ой, да ерунда полная. Даже родителей не позвали в школу. Был это я то точно бы без родителей не обошлось. Пойдем, пацаны, чего тут слушать.

Толстый развернулся и пошел к своему месту. Следом за ним постепенно разошлись и остальные слушатели, чему я был только рад. Больше на меня никто внимания не обращал, оставшиеся уроки прошли без происшествий. Наконец-то раздался последний на сегодня звонок и все из нашего класса дружно бросились к выходу, спеша домой. Я же не спешил, спокойно собрал свои вещи, закинул портфель за спину и вышел на улицу. Там, у крыльца, меня ждал Ринат. Он подошел ко мне и кивком головы указал в сторону угла школы.

– Тебя там ждут. Ну этот, брат Семенов, он не один.

Я обернулся и увидел, что на углу школы и впрямь стоит Семенов, а с ним еще трое мальчишек. Они что-то говорили Семенову, а тот лишь отрицательно качал головой. В какой-то момент, он увидел меня, но тут же отвернулся. Я пожал плечами и отправился домой. Ринат зашагал рядом.

– Ха ха, испугался этот Семенов, хорошо ты ему врезал. Он из второго класса, и ребята с ним, его одноклассники. Они точно хотели, чтобы он с тобой после школы подрался, а он видимо отказался.

– Пусть приходит, подеремся. Подумаешь, важная птица.

Я попытался придать себе грозный вид, хотя на самом деле, внутри меня все оцепенело. Мысль о том, что мне придется драться еще раз из-за такого пустяка, мне не понравилась, как и то, что кто-то специально раздувает этот конфликт. Промелькнула мысль, что теперь пусть не сам Семенов, а кто-то другой, может придти драться за него, тоже меня не радовала. Шедший рядом Ринат пожал плечами.

– Да струсил он. Впрочем, он не из Кузьминок, так что за него вряд-ли кто-то полезет.

Я повернулся к Ринату и с удивлением посмотрел на него.

– А какая разница, откуда он? Мы же в одной школе учимся. Что-то я не понимаю.

Теперь с удивлением на меня смотрел Ринат. Он зажевал губами, словно что-то хотел сказать, но не мог подобрать слова. Видя, что я жду его ответа, он все таки заговорил, при этом, в его интонации слышалось удивление, что я не знаю таких очевидных вещей.

– Ну школа находится в Кузьминках. Улица Кузьмина, вон, дома идут и район так называется. Все местные считают, что это их район и нас, с других районов не любят. Вот ты с Полтавской, а я с Химок, мы тут чужие. Кстати, Химки и Полтавская тоже не дружат.

– А зачем ты тогда со мной идешь? И вообще разговариваешь, если не дружат?

Ринат промолчал, отвел взгляд, по нему было видно, что он даже не знает, что сказать мне в ответ. Не дождавшись ответа, я зашагал по улице, Ринат тут же меня догнал.

– Ну мы же сейчас не у себя на улице, в чужом районе, так что, все это не работает.

– Вроде должны быть вместе против Кузьминок? А дома будем врагами?

– Выходит так.

Ринат замолчал, молчал и я. Мы подошли к тем домам, возле которых состоялась утренняя драка. Проходя мимо, я заглянул во дворы. Моих обидчиков видно не было, зато за столами во дворе сидели мужики и играли в домино. Мы прошли мимо, после чего я вновь повернулся к Ринату.

– А где эти Химки находятся? Это тоже улица или что?

– Не, это так нас просто называют. У нас деревня раньше была, Малая называлась. Потом нас городом считать начали, построили у нас бараки, а в них начали селить заключенных. Про

них говорили «на химию» отправили. Ну и начали нас называть «химиками», а деревню нашу Химками.

Тут я вспомнил, как дразнили меня ребята, которых папа назвал химиками.

– А ты не знаешь, что значит «килька»? Ну вот когда тебя так обзывают. «Килька-килька».

– Аа, так это детсадовец. «Килькадром» это детский сад, а килька значит дети в нем.

– Как в банке.

– Ага. А где ты раньше жил? Вы давно сюда переехали?

Остаток пути, мы с Ринатом болтали о том, где я жил раньше. Рината очень удивило, что там никто не делился по улицам и домам, а все жили дружно и гулять можно было где угодно. Мы подошли практически вплотную к моему дому, когда Ринат остановился.

– Нет, у нас не так. Ваши к нам не ходят, а мы к вам. Если словят, так могут и побить. Ладно, мне пора. Завтра в школе увидимся.

– А тебе куда дальше?

Я удивленно огляделся по сторонам, пытаюсь понять, куда собрался Ринат. Выходило так, что идти ему было некуда, из жилых домов, впереди был только наш дом, а за ним находилась та деревушка, которую я видел из окна. Именно про нее я подумал, что это и есть Химки. Так и оказалось, просто Ринат не хотел идти мимо моего дома, где его могли «заловить».

– Мы всегда в обход ходим, вон, по тропинке. Там нас не трогают, а мы ваших там не трогаем, когда вы к заводу ходим. Вроде ничейная земля. А тех, кто там будет драться, свои накажут.

Я кивнул головой, делая вид, что понял, после чего мы попрощались с Ринатом и разошлись. Дойдя до дома, я поднялся на свой этаж, открыл квартиру и зашел внутрь. Переодевшись в домашнюю одежду, я сложил вещи на стуле, после чего рухнул на свою кровать. Оказалось, что я не могу лежать на боку, пострадавшее ухо все еще болело, пришлось перевернуться на живот. В голове крутились события, которые произошли за сегодняшний день. Тут я понял, что очень сильно устал. Это было настолько непривычно для меня, всегда полного энергией, что едва я закрыл глаза, что не заметил, как уснул. Проснулся я от того, что услышал, как открывается дверь и в квартиру вошли мама с братом.

– Димка! Ты дома? Иди помоги брата раздеть! Уф, как я устала за сегодня, целый день на ногах. Димка! Ты дома?

– Да, иду.

Я вышел из комнаты и тут же поймал брата, который не разувшись, пытался пробежать в мою комнату. Мама с трудом его удерживала, стараясь стянуть с него куртку. Я помог его раздеть, после чего брат получил свободу, принявшись прыгать вокруг меня, что-то радостно выкрикивая. Мама разувшись, ушла переодеваться в свою комнату. До меня донесся ее голос.

– Ну как первый день в школе? Рассказывай, что там интересного было?

Вопрос вогнал меня в легкий ступор, я совершенно не знал, что мне рассказывать. Говорить о том, что практически весь мой день прошел в драках, мне не хотелось. Маме это вряд ли понравится, да и зачем ей это знать. Завтра я отдам тетрадку и все забудется. Поэтому, я рассказал лишь о том, что все было хорошо, а из уроков мне понравился тот, что вела Наталья Ивановна, которая даже похвалила меня за то, что я решаю задачи в уме, без помощи ручки и бумаги.

Мама порадовалась за меня, назвала молодцом, а затем отправилась готовить ужин. Скоро должен был прийти отец. По его приходу, мы всегда садились за стол, всей семьей. Мама и папа обычно болтали о своих делах, мне всегда было интересно их слушать. Брат еще не понимал, о чем идет речь, но всегда подражал мне, делая вид, что внимательно слушает. Остаток вечера до прихода папы, мы крутились возле кухни, в надежде получить что-то вкусное, но мама, раз за разом прогоняла нас, делая вид, что злится, хотя сама при этом постоянно

прятала улыбку. Хлопнула входная дверь и мы бросились встречать отца. Он тоже был в хорошем настроении, принялся нас обнимать, после чего слегка подкидывал, а затем ловил руками в воздухе.

Все мое дурное настроение ушло, я совершенно забыл все, что было сегодня днем. Ужин был готов, и мы все втроем отправились мыть руки. В ванной было тесно, все мы там с трудом помешались, брат, который еще не доставал до раковины, тянул вверх руки, прося помыть их и ему. Отец набирал в ладонь воду, после чего шуточно брызгал в нас водой. В ответ мы смеялись, пытались перехватить брызги, а затем брызнуть в него. Все это веселье прервал строгий голос мамы, которая еще раз позвала нас ужинать. После этого, все веселье прервалось, мы быстро помыли руки и отправились за стол.

Мама стояла у плиты, разливая по тарелкам суп, после чего передавала полные тарелки мне. Я осторожно относил их и ставил на стол. Папа нарезал хлеб, лишь только брат сидел за столом. Не имея занятия, он скучал, отчего вертелся на стуле, но уже зная, что в этот момент мешаться под ногами нельзя, не вставал. Папа поставил на стол нарезанный хлеб, а затем обратился ко мне.

- Ну что, Димыч, как там в школе дела?
- Все хорошо, меня даже похвалила учительница.
- Вот как, отлично...
- Дзынь! Дзынь! Дзынь!

Мы обернулись в сторону коридора, где на небольшой тумбочке у нас стоял телефон. Мама, которая уже закончила раскладывать еду, вытерла руки об полотенце, вышла в коридор и сняла трубку. Мы же расселись за столом, ожидая ее, чтобы начать ужинать. Звонили нам часто, это могла быть бабушка, которая постоянно звонила нам, узнавая, как мы на новом месте или еще часто звонили отцу, который давал какие-то советы по работе. Поэтому, я не особо обратил внимания, на звонок. Ровно до тех пор, пока не услышал как мама произнесла фразу, от которой у меня мгновенно похолодело внутри.

– Да, Лидия Степановна, это мама Димы Ярцева. Что? Какую тетрадку? Что? С кем подрался?

Глава 5

Вернувшись от телефона, мама пересказала все, что рассказала ей Лидия. Отец с изумлением уставился на меня, мне не оставалось ничего другого, кроме как рассказать то, что до этого я рассказывал директорисе. Мама начала что-то высказывать мне про плохое поведение, но в разговор вмешался отец.

– Ой, да перестань. Мальчики всегда дерутся. Ты же не специально порвал ту тетрадку? Я отрицательно покрутил головой, после чего отец указал на меня рукой.

– Видишь, он не специально. Завтра отдаст эту тетрадь и все наладится.

Ужин закончился, я помыл посуду, после чего ушел в свою комнату. Приготовив портфель на завтрашний день, подошел к окну и выглянул на улицу. Уже темнело, но в частных домах повсюду кипела жизнь. Я немного понаблюдал из окна, а потом вернулся к столу. Открыв свой альбом для рисования, я принялся рисовать деревушку, которую видел за окном. В комнату заглянул отец, а потом подойдя ближе, заглянул в альбом. Рисовал я неплохо, но особо не любил, рисовал редко и только от скуки. Тем не менее, отцу понравилось.

– Ух ты, Димыч, классно выходит. Нужно тебя в художественную школу отдать. Научишься классно рисовать, художником будешь. Знаменитым на весь Союз.

Мысль о художественной школе у меня восторга не вызвала, поэтому, я начал думать, как мне отказаться. Напрямую это было делать нельзя, поскольку отец вполне мог пойти на принцип и отправить меня туда против моей воли. Я уже было открыл рот, чтобы ответить, как в комнату вошла мама. Она услышала наш разговор и поспешила вмешаться.

– Или в музыкальный кружок. А что, пусть на гармошке играет. Классно же.

В моей голове промелькнула картинка, где я сидя на стуле, буду вынужден сдвигать и раздвигать гармонь. На этом фоне, кружок рисования стремительно начал набирать очки. Отец начал спорить, на некоторое время они забыли обо мне, решая что лучше, рисование или музыка. Потом они вспомнили обо мне, после чего мне был задан конкретный вопрос, чего хочу я. Оба варианта мне не нравились, но отчего-то был уверен, что вопрос о каком либо кружке для меня уже решен. Поэтому, я выпалил первое, что пришло мне в голову.

– А можно я буду ходить в бассейн? Хочу научиться плавать. А то вон, Чапаев плавать не научился и утоп. Что-то мне так не хочется, как он.

Отец неожиданно захохотал, а мама недоуменно захлопала глазами, не понимая, как между рисованием и музыкой оказался Чапаев. Отец тем временем посмеялся, а потом вдруг кивнул головой. Он повернулся к маме, которая явно потеряла всякую логику.

– А что, хорошая мысль. У нас же открылся в центре бассейн. Нам на работе предлагали туда абонементы. Завтра спрошу, остались ли еще. Пусть ходит, плаванье для организма полезно.

На этом вечер и закончился. Спать я лег рано, оттого и проснулся я тоже рано. Поднявшись, я воспользовался тем, что все еще спали, сходил быстро в туалет, а затем в умывальник. Теперь, можно было спокойно ждать, пока проснется мама и мне вновь придется возиться с братом. Скучая, я подошел к окну и принялся наблюдать за жизнью в частном секторе. Там тоже уже проснулись, некоторые уже выгоняли коров на пастбище. Среди них был один мальчик, в котором, я узнал Рината.

Он плелся следом за двумя коровами, которые совершенно не спешили на пастбище. Ринат явно из-за этого злился и подгонял их подобранной с земли палочкой. Я замахал ему рукой, но Ринат не смотрел вверх, а потому меня не заметил. Оставшееся время до школы пролетело быстро и вот я уже попрощавшись с мамой, шагал в школу. Неожиданно, я услышал позади себя топот, развернулся и увидел, как следом за мной бежит Ринат. Бежал он явно изда-

лека, отчего весь запыхался. Добежав, он остановился, после чего наклонился, уперся руками в коленки, пытаясь отдышаться.

– А я смотрю... ты... идешь... дай думаю... догоню...

Ринат говорил, захлебываясь воздухом, при этом улыбаясь. Я улыбнулся в ответ, после чего мы не спеша зашагали в школу. Я рассказал ему, что видел его утром, отчего Ринат тут же принялся расспрашивать меня о том, где находится окно моей квартиры. Выяснилось, что Ринат никогда не бывал в многоквартирных домах. Получая ответы на его расспросы о том, как там у нас все устроено, он лишь удивлялся. Больше всего его удивление вызвали туалет и ванная.

– Батя говорит, что такие дома, как у вас, это «скворечники». И плюется каждый раз, вроде как у вас туалет дома, а значит у вас там вонь постоянно стоит. Все равно, что в сарае жить.

– Не воняет у нас. Все же водой смывается в трубу. Да и вообще, там дверь закрывается и вентиляция есть. О, как в школе же. Такой же туалет. Там же не воняет постоянно.

Ринат пожал плечами, но тут же задал новый вопрос.

– А моетесь вы где? Вот у нас баня. Хорошо. Печь затопишь, жарко, воды натаскаешь, мойся.

– У нас ванная. Горячая и холодная вода из крана идет. Как в школе, в умывальнике. А вообще, приходи ко мне в гости, после школы, сам посмотришь.

От моих слов Ринат сразу скис и промолчал. Мне же потребовалось пара секунд, прежде чем я понял, что сказал. Я остановился и повернулся к Ринату, слегка разозленный.

– Или ты скажешь, что не сможешь прийти, потому что кто-то там запретил. Можешь хотя бы сказать, кто тебе запрещает, не пойму. Вот серьезно, я не пойму.

– Старшие ребята. Я же говорил тебе, вашим нельзя к нам, а нашим к вам. Ты просто еще не сталкивался. Если поймают, то так отлупят, что мама не горюй. Но не это хуже всего, а то, что тебя поймают, отлупят, а потом старшие узнают и спрашивают, зачем ходил? Тебе же говорили, что нельзя ходить? Говорили. Чего старших не слушаешь? И от них еще получишь.

Я замер, не зная, что ответить. Единственное, что я чувствовал сейчас, так это злость. Злость на всех этих неведомых старших и так далее, которые напридумывали каких-то дурацких правил. Не в силах себя сдержат, я развернулся и зашагал в сторону дворов, где вчера меня поймали двое старших школьников. Оглянувшись, я увидел, что Ринат с удивлением смотрит на меня. Отвернувшись, я продолжил шагать. В какой-то момент, Ринат видимо осознал, куда я иду, после чего он бросился за мной.

– Стой! Стой, туда нельзя! Это же дворы Кузьминских! Да стой ты!

Ринат ухватил меня за плечо, но я скинул его руку и продолжил идти. Ринат вновь бросился ко мне, желая ухватить и остановить, но я уклонился от него. До дворов оставалось пара метров и Ринат остановился, с жалобным видом смотря мне вслед. Видимо все надеясь меня переубедить, он закричал, отчего все прохожие, которые шли рядом, с удивлением оглянулись на него.

– Димка! Ну стой ты! Не ходи туда! Вернись! Ну нельзя, как ты не поймешь?

Я уже не слушал его и шагал по двору, оглядываясь по сторонам. Стало немного страшно, но во мне все еще кипела злость, отчего я шагал решительно вперед. Через некоторое время, я был уже в глубине дворов. Местонахождение школы я знал, поэтому старался держаться нужного мне направления. Проблема была в том, что дворы петляли, на пути возникали заборы и мне приходилось разворачиваться и возвращаться назад, чтобы искать новый путь.

Постепенно моя решимость падала, где-то внутри меня проснулось и всплыло наверх липкое чувство страха. Я остановился, а потом оглянулся по сторонам. Я был в незнакомом мне дворе, который практически не отличался от тех, что я проходил раньше. Столы во дворах,

скамейки, кусты. В памяти всплыло воспоминание, что в таком же дворе меня вчера и поймали. Захотелось закричать и бежать обратно, догнать Рината и извиниться перед ним.

Я уже сделал шаг, но потом вновь остановился. Какое-то чувство подсказало мне, что если я сейчас убегу, то до конца жизни я останусь трусом, который боится каждого шороха. Я решительно сжал кулаки и пошел вперед, в том направлении, где должна была быть школа. Дорога через дворы сворачивала в сторону, в надежде, что я там найду выход, я повернул. И столкнулся лицом к лицу с мальчишкой, который вчера напал на меня.

Это был тот, который пинался, узнал его я только по короткой стрижке и нелепому чубу. Он стоял возле стены, держа сигарету у рта. С ним был еще один мальчишка, тоже старше меня, но он стоял чуть в стороне и заметил меня чуть позже. Мой же обидчик, завидев меня, с удивлением открыл рот, явно собираясь что-то сказать. Не дожидаясь этого, я размахнулся и со всей силы ударил его по лицу.

Кулак больно обожгло, в воздух полетели искры, после чего мальчишка взвизгнул и ухватился за лицо. Получилось так, что я попал точно по сигарете, которую он держал во рту. Сигарета сломалась, а уголек обжег сначала мой кулак, а потом припечатался к губе моего противника. Взвизгивая, он принялся стряхивать уголек, одновременно уклоняясь от моего второго удара. Второй удар у меня получился хуже первого, попал я куда-то выше уха, прямо по твердой части головы.

В этот момент, опомнившись второй мальчишка, который подскочил и весьма ловко ударил меня в ухо. От удара у меня все заплесало перед глазами, после чего у тут же рухнул на землю. В глазах все плыло, я попытался подняться, но сделать это самостоятельно мне не дали, сначала схватив за воротник меня рывком поставили на колени, а потом обхватив рукой за шею прижали к земле. Державший меня с удивлением спросил у мальчишки с обожженной губой.

– Заяц, я не понял, это че щас было? Малек, ты ебанулся, что ли?

Второй вопрос предназначался мне, но отвечать я не собирался, а принялся вырываться. Державший меня лишь сильнее сжал мою шею, отчего я «поплыл» и перестал трепыхаться. Тем временем, Заяц подскочил ко мне, а потом с размаху ударил меня по лицу. Мир потерял четкость и если бы меня не держали, то я бы точно упал.

– Эй, Заяц, тормози! Ты куда так лупишь, он же пиздюк совсем.

– Да похер! Ты глянь, че эта сука сделала, я из-за него всю губу обжег.

– Все равно тормози, глянь, у него теперь синяк на все лицо будет.

Весь этот разговор я слышал лежа на земле, куда меня опустил державший меня мальчишка. Теперь он отталкивал от меня Зайца, который стремился подскочить ко мне, видимо желая ударить меня еще раз. Судя по всему, он был сильнее Зайца, поскольку тот каждый раз отступал, когда мой защитник подходил к нему. В какой-то момент, все эти прыжки Зайца ему надоели и он с некоторой злостью прикрикнул на Зайца, после чего тот мгновенно успокоился.

Я воспользовался тем, что меня оставили одного, поднялся на ноги. Глаз, куда пришелся удар, стремительно заплывал. Я пощупал его рукой и нащупал огромную опухоль, которая болела и пылала огнем. Мой защитник повернулся ко мне и тут же расхохотался. Я попытался отвернуться, чтобы фингал не было видно, но меня тут же развернули лицом к себе.

Вся моя решимость исчезла, но показывать этого я не хотел, а потому с гордостью вскинул голову, правда смотреть теперь, я мог одним лишь только глазом. Защитивший меня мальчик продолжал смеяться, оглядывая мое лицо, после чего повернулся к Зайцу, который уже успокоился и тоже с усмешкой смотрел на меня.

– Заяц, иголка есть? Дай, пока кровь не запеклась.

Тот поморщился, явно не желая помогать, но тем не менее, вытащил из кармана небольшой пенал, в котором была небольшая катушка ниток и иголка. Иголка перекочевала из рук в руки, после чего, защитивший меня мальчишка сказал строгим голосом.

– Стой смирно, Малек. Не дергайся вообще, чтобы я случайно в глаз не попал, понял? Иначе будешь неделю с заплывшим глазом ходить.

Я кивнул головой, хотя не понимал, что со мной собираются делать. Мальчишка обхватил ладонью мое лицо, сжав место вокруг глаза, которое заплыло кровью, после чего быстро ткнул иголкой. Я почувствовал, как по лицу побежала кровь.

– Давай, Малек, сжимай синяк, стгоняй кровь.

Меня отпустили, после чего я уже самостоятельно принялся сжимать опухоль, чувствуя, как с каждым разом, из проколотой ранки, вытекает кровь. Опухоль ощутимо спала, но небольшая припухлость все равно осталась. Ко мне подошел Заяц, я с опаской покосился, ожидая, что он вновь ударит меня, но тот лишь покачал головой.

– Все, тормози, Малек, все что можно было, уже согнал. Клещ, верни иголку, а то зате-ряешь.

Клещ протянул иголку Зайцу, а потом посмотрел на меня.

– Слышь, Малек, ты нахера на Зайца то прыгнул? На солнце перегрелся, что ли? Или у тебя бешенство? Бля, я аж охирел, когда это увидел. Заяц, ты вообще в курсе, кто это?

– В курсе. Мы его вчера во дворах словили. Так, дали пару затрещин, а потом нас Наташка спалила. Целый день потом мозги выносила, заставила внеурочно остаться на уборку класса.

Клещ повернулся ко мне и с удивлением уставился на меня.

– Малек, так ты чего, мстить пришел, что ли? Хера ты боевая килька.

Клещ засмеялся, засмеялся и Заяц, а вслед за ними, рассмеялся и я. Вся моя злость, страх, обида и прочее исчезли, оставив лишь искреннее веселье. Даже то, что меня обзывали, меня совсем не огорчало. Наоборот, пришло какое-то понимание, что делается это не со зла, а просто потому, что так принято, что я сейчас и впрямь «боевая килька».

– Просто я решил, с чего вдруг мне нельзя ходить через дворы? Так ближе идти к школе.

Клещ отсмеялся, а потом взглянул на меня с серьезным видом.

– Ты откуда, Малек? Где живешь? Ты не из наших, это точно.

– Я с Полтавской.

– И что, тебе на Полтавской, твои пацаны не пояснили, где можно ходить, а где нет?

– Нет, я недавно переехал, не в курсе всего этого. У нас где угодно можно было ходить.

– Да херня это, Малек. У вас так было, а у нас так. Вот только, ты сейчас у нас, сечешь?

Я кивнул головой, показывая, что и впрямь «секу». Все таки, полученный фингал, многое для меня прояснил, куда лучше, чем все объяснения Рината.

– Клещ, глянь, да он тут не один. Это пиздец какой-то, кильки совсем охерели. Эй, иди сюда!

Я обернулся в сторону, куда показывал Заяц. Там, в начале двора, за кустами пытался прятаться Ринат. Но случилось так, что его было хорошо видно, между ветками, за которыми он прятался. Услышав, что его зовут и поняв, что попался на глаза, Ринат попытался, пыта-ясь выскочить из двора. В этот момент, мы увидели, что в руках у Рината палка, которую он поспешно отбросил в сторону. Видя, что Ринат собирается бежать, Клещ громко крикнул.

– Иди сюда, Малек! Если свалишь, пиздец твоему другу! А тебя потом все равно найдем!

Ринат вышел из-за кустов и направился к нам. По нему было видно, что он дико боится этих мальчишек. При чем, это было настолько заметно, что мне невольно стало за него стыдно. Но затем, в мою голову пришла мысль, после которой, стыдно стало уже мне. Все таки, Ринат отправился за мной следом, решив не бросать меня одного в этих дворах. И судя по тому, что он сидел в кустах с палкой в руках, он явно собирался вступить в драку, если бы дело пошло совсем худо.

А то, что он сейчас дрожал от страха, это ерунда. Подумаешь, страшно ему, а кому не было бы страшно, если его противники заведомо сильнее и старше. То, что я до этого не побоялся напасть на такого противника, я посчитал ерундой, поскольку был зол и эта злость

просто затуманила мою голову. А вот, чтобы поступить как Ринат, нужно быть действительно смелым. Тем временем, Клещ и Заяц с удивлением рассматривали Рината, порой переглядываясь между собой и многозначительно кивая головой. Ринат подошел к нам ближе и остановился впаре метров. Клещ хмыкнул, сделал пару шагов вперед и подтащил Рината ко мне, а затем принялся разглядывать нас двоих. На его лице была ехидная ухмылка, а в глазах блестя непонятные огоньки.

– Слышь, Заяц? Да тут, блядь, целое нашествие кильки. Веришь, нет, но мне, страшно даже. Вдруг они тут не одни, а где-то рядом еще пара десятков не сидит, с палками наготове. Затопчут к херам, места мокрого не оставят. Слышь, малек, а ты откуда?

– С Химок.

– Охереть. Слыхал, Заяц?

– Угу, слыхал, сам охереваю. И чет тоже очкую, это они сейчас, а че через пару лет учудят?

– Верняк. Но то потом, че щас с ними делать станем?

– Да хер его знает. Че сам думаешь?

– Да вот думаю, думаю, а хотя, хера тут думать, сделаем так, как обычно с мальками поступаем.

Глава 6

Мы с Ринатом переглянулись, не понимая, что нас ожидаешь. Внезапно Клещ подскочил ко мне, а затем пнул меня ногой под зад. «Бежать», – закричал он, а затем отпустил легкую затрещину. Краем глаза я увидел, как точно такую же затрещину получил и Ринат. Повторять нам не пришлось и мы из-за всех сил бросились бежать. Сзади нас раздавались крики, свист и некоторое время даже топот. Затем наши преследователи отстали и до нас донесся их хохот. Ну или все это мне почудилось, в тот момент я мало что понимал, спеша быстрее убежать из этого опасного места.

Вскоре мы выскочили из дворов и оказались рядом со школой, буквально в двух шагах от ее заднего двора. Тут кучковались старшекласники, некоторые из них курили, опасно оглядываясь, не идет ли кто-то из учителей. На нас с Ринатом они практически не обратили внимания, а мы не став задерживаться, быстро проскочили к крыльцу школы. Тут, переведя дух, мы уже смогли спокойно разговаривать.

- Ты зачем на него напал? Я как увидел, у меня аж ноги затряслись, думал прибьют.
- Так надо было. Он на меня вчера напал, с другом своим. Вот я и решил отомстить.
- Ну если посмотреть на тебя, то вышло у тебя не очень. Завтра опять пойдешь?

Я отрицательно покачал головой, а потом ощупал свой глаз. Опухоль была на месте, отвисавшая неприятным комком возле глаза. Кровь растекшаяся по лицу и рукам уже застыла неприятной корочкой. Нужно было умыться, прежде чем идти в класс. На улице колонок поблизости не было, поэтому нужно было проскочить в умывальник, не попавшись на глаза учителям. Я уже хотел попросить Рината зайти в школу и посмотреть, нет ли там учителей на первом этаже, как дверь открылась и из школы вышла Наталья Ивановна. Увидев меня, она ахнула и тут же направилась ко мне.

- Дима! Что случилось? А ну, покажись! Дима! Что за ужас?

Наталья подхватила мое лицо за подбородок и повернула к себе, после чего недовольно цокнула языком. А затем подхватив за руку, потащила в здание школы.

- Рассказывай, что случилось? Опять подрался? С кем? И где?
- Да я просто ударился.
- Ударился? Как? А что с твоей формой?
- Хотел орехов достать с ветки, но неудачно на палку налетел, ну а потом упал.

Наталья остановилась и посмотрела на меня. Я же придав себе невозмутимый вид, развел руками. Наталья немного посмотрела на меня, поморгала своими огромными глазами, после чего вновь схватив меня за руку, потащила в сторону умывальника.

- Сейчас смоешь кровь, а потом сходим к медсестре, пусть осмотрит тебя.
- Да не нужно к медсестре, все хорошо. Я просто умоюсь и на уроки.
- Я сказала к медсестре, значит к медсестре!

В голосе Натальи послышался металл, от которого все внутри меня сжалось, лишив сил возражать и сопротивляться. Мы прошли в умывальник, где я принялся смывать кровь.

- А где ты орехи рвал? Тоже орехов хочу. Люблю их с детства. А на рынке не найти.

Вопрос вогнал меня в ступор, представить себе, что Наталья станет лазить по деревьям за орехами, я не мог. Более того, сказать, где в этом городе можно найти орехи, я тоже не мог. Наталья тем временем не сдавалась и вновь спросила про орехи. Нужно было что-то отвечать, поэтому я пожав плечами, пробормотал, что орехи я рвал на Химках. Наталья тут же смолкла, видимо орехи в Химках интереса у нее не вызывали.

Закончив смывать кровь, мы отправились к медсестре. Та быстро осмотрела глаз, спросила не кружится ли у меня голова и нет ли тошноты. Я ответил отрицательно, после чего

был отправлен на уроки. Выйдя в коридор Наталья оставила нас, взяв обещание, что больше по деревьям я лазить не буду.

Мы же с Ринатом отправились в класс, но дороге я свернул в школьную раздевалку, где были установлены большие зеркала. Заглянув в зеркало, я ужаснулся. Вся моя школьная форма была перепачкана, дырочка на коленке, стала еще больше. Сквозь нее еще не было видно кожу, но потертость уже бросалась в глаза. Это означало, что скоро ее заметит мама и мне вновь придется объяснять, как я умудрился испортить новую вещь.

Но хуже всего дела обстояли с лицом. Под глазом оставалась припухлость, по краям которую окружали разноцветные полоски. Я поджал губы и покачал головой, все таки способ Клеща бороться с синяками не давал полного избавления. Но хотя бы так, все будет легче списать на то, что я просто ударился. Меня дернул за рукав Ринат.

– Пойдем, сейчас уже урок начнется. Там Лидия Степановна будет на первом уроке.

Я поспешно отряхнулся, стараясь сбить пыль, но толку было мало. Форму нужно было стирать, поэтому, ничего не оставалось, кроме как шагать в таком виде на урок. Перед нашим классом, мы наткнулись на нескольких одноклассников, которые тоже спешили попасть кабинет. Смешавшись с ними, я рассчитывал проскочить в класс незамеченным, но не вышло. Лидия, которая стояла возле учительской парты, моментально меня заметила, после чего тут же окликнула. Тяжело вздохнув, я направился к ней.

– Ярцев! Батюшки! Как ты выглядишь! Что с твоим лицом? Ты опять устроил драку?

– Я? Нет, просто напоролся на сук! На Химках, решил орехов нарвать, напоролся на сук. Медсестра сказала, что все в порядке. Вот, ну а форму постираю вечером.

Лидия сморщилась, после чего махнула рукой, мол, смолкни уже.

– Ты тетрадку принес? Отдай Семеновой и садись на свое место. Нужно опять с твоей мамой говорить. Это какой-то кошмар, никогда у меня таких детей в классе не было.

Лидия внимательно проследила за тем, как я отдавал тетрадку, а затем как я отправился на свое место. По пути, я ловил на себе взгляды одноклассников, неожиданно для меня, взгляды некоторых учеников были испуганными. Это было несколько неприятно, поскольку мне не хотелось, чтобы меня боялись. Мы с Ринатом уселись на свои места и принялись готовиться к уроку. Тут я вновь ощутил на себе взгляд, повернувшись, я столкнулся глазами с толстым. Про него я практически забыл, но вот таким способом он напомнил о себе.

На лице толстого была кривая ухмылка, иногда он что-то говорил своим друзьям, которые бросали быстрые взгляды в нашу сторону. Отведя взгляд в сторону, я вдруг понял, насколько мне мерзок этот толстый мальчишка. И дело даже не в том, что он при всех меня унизил и заставил испытать боль. Просто, одним своим видом, он вызывал у меня омерзение. Я сжал зубы, стараясь не думать о нем, но в голове прочно засели картинки, где толстый толкал меня своим животом, а после сжимал до боли кисть. Я повернулся к Ринату.

– А как зовут этого толстого пацана?

– Максим Бутенко, его Толстым дразнят, но он не любит. Говорит, чтобы его Слоном звали. Он с Кузьминок, у него брат в пятом классе учиться. Не связывайся с ним.

Вид у Рината вновь стал испуганным, но в его голосе я уловил некий задор. Видимо, сегодняшнее приключение как-то неуловимо повлияло на него. Что-то в нем изменилось, как изменилось и во мне. Я еще не мог понять что, но точно это чувствовал. Задумавшись, я настолько погрузился в свои мысли, что не услышал звонок. Только после легкого тычка в бок от Рината, я вернулся в реальность. Начался урок и вновь он длился ужасно долго. В какой-то момент я понял, что это из-за Лидии. Ее присутствие было для меня неприятным, оттого все время, что она была рядом, начинало казаться мне долгим. Поэтому, когда раздался звонок, я с облегчением вздохнул и отложил в сторону ручку.

– Ярцев! Звонок для учителя, а не для тебя! Я разве говорила закончить работу?

Я поджал губы и вновь взял ручку в руки. По классу пробежал легкий смешок, который тут же стих, поскольку Лидия тут же обрушилась на весь остальной класс с нотациями. Прдержав нас еще минуту, Лидия наконец-то разрешила закончить, после чего вышла из класса. Я со злостью отложил ручку и откинулся на спинку стула, а затем услышал окрик.

– Ярцев, придурок, это из-за тебя все! Половину перемены потеряли, козел!

Резко повернув голову, я увидел Толстого. Он шел по проходу к двери, а выкрик он свой сделал даже не смотря в мою сторону. Меня тут же охватила злость, но отвечать я нечего не стал. Конфликта я не боялся, но в данный момент, он был мне не нужен. Мне сегодня и так придется объясняться с родителями по поводу формы. А если еще случится так, что я вновь устрою драку в школе, то меня уже просто так не простят.

Поэтому, оставалось сидеть тихо, гася свою злость. В классе было шумно, поэтому я вновь не сразу услышал Рината, который имел привычку говорить тихо. Поняв, что он что-то говорит, я повернулся к нему и переспросил. Он вновь принялся говорить, так же тихо, что мне пришлось вслушиваться в его речь.

– Он всегда так, задирается на всех. Если кто-то отвечает ему, то он в драку лезет или после школы вызывает. Но всегда с братом приходит и с друзьями своими. Если сам победить не может, то тогда они толпой нападают. А так, если не отвечать ему, то и не трогает. Просто...

Я кивнул Ринату, давая понять, что понял его. Слушать дальше не было смысла, поскольку я уже знал, что будет советовать мне Ринат. Сидеть тихо, не ругаться с Толстым и так далее. И хотя все это было для меня неприятно, я собирался поступить именно так. Плевать на этого Толстого, плевать на его слова и так далее. Быть может, я разберусь с этим позже, но сейчас мне нужно просто некоторое время провести без конфликтов.

В класс вернулся Толстый, он вошел с торжественным видом, демонстративно держа в руке булочку. Она была круглой формы, плоская, сверху посыпана сахарной пудрой, а в центре, в небольшой выемке, было повидло. Такие булочки продавались в школьной столовой и были всегда нарасхват. Все последующие школьные годы, я буду любителем этих булочек, а после окончания школы, я буду скучать по ним, поскольку так и не найду места, где можно было бы купить подобные.

Тем временем, Толстый продолжал неспешно идти по классу, показывая всем, что ему удалось раздобыть такое лакомство. Это вызывало у всех зависть, поскольку не у всех были деньги, чтобы позволить себе дополнительные траты на сладости, а так же то, что Толстому удалось купить ее. Как я и говорил, булочки были нарасхват, а в очереди за ними, как правило занимали ребята постарше. Таких малышей, вроде меня, просто выгоняли в конец очереди, скупая все, без остатка.

Раздался звонок, все те, кто не сидел за партой или был в коридоре, бросились на свои места. Один мальчишка, который сидел за соседним рядом, побежал к своему месту. На его пути оказалась девочка, которая возилась со своим портфелем, обегая ее, мальчишка внезапно для себя, оказался перед Толстым. Остановиться мальчишка не успел и врезался в Толстого. Тот покачнулся, все таки с его массой, сбить его с ног было сложно, но вот булочка, которую он держал в руке, вылетела и упала на пол.

Толстый взревел и оттолкнул мальчишку от себя. Тот принялся извиняться, но бесполезно, его никто не слушал. Толстый подошел к булочке, поднял ее и осмотрел. Пудра частично рассыпалась, на повидло прилип мусор. Лицо его перекосила злая гримаса, после чего булочка полетела в мусорное ведро. Развернувшись, он начал идти в сторону мальчишки, но в этот момент в класс вошла Наталья Ивановна.

Она прошла к учительскому столу, не обратив внимания на ту тишину, которая охватила весь класс. На ходу, она по своему обыкновению, поздоровалась со всем классом. Все оживились, поднялись со своих мест и поздоровались в ответ. Наталья, как всегда улыбчивая, с сияющими глазами, попросила нас сесть, а затем начала урок. Весь класс погрузился в учебу,

полностью забыв обо всем, кроме предмета, которому обучала Наталья. Я тоже окунулся в эту атмосферу, забыв обо всех своих проблемах. Все сложные моменты, мне давались легко, Наталья это уловила и даже обращалась ко мне, когда видела, что весь класс попадает в ступор, не в силах решить очередную задачу.

Мне это нравилось, особенно, когда я начал ловить на себе завистливые взгляды. Все таки, эта зависть была заслуженной, я ведь не делал ничего плохого, а просто использовал свой ум. Решив очередную задачу, я с довольной улыбкой откинулся на стул и оглянулся по сторонам, ожидая, что сейчас на меня вновь обратят внимание. И тут я столкнулся взглядом с тем мальчишкой, который выбил булочку из рук Толстого.

Он сидел весь напряженный, взгляд его был перепуганный. Ручка, которую он держал в руках, слегка дрожала. Приглядевшись, я заметил, что мальчишка за весь урок, так и не сделал не одной записи в тетрадке. Мое хорошее настроение тут же исчезло, я обернулся в сторону Толстого. Тот сидел с важным видом, вальяжно раскинувшись на стуле.

Наталья отвернулась от класса и принялась стирать с доски, которую сама же и исписала. Сидевший рядом с Толстым мальчишка, воспользовался моментом и кинул бумажку. Она пролетела через весь класс и упала на парту мальчишке, который столкнулся с Толстым. Я же склонился к Ринату и спросил.

– Как зовут этого мальчика?

– Денис Климов. Его Клином дразнят...

– Ринат! Дима! Хватит болтать, словно дедушки на лавочке.

Наталья весело засмеялась, а следом за ней засмеялся весь класс, кроме Клина и меня. Поняв, что я выгляжу «белой вороной», я просто улыбнулся и сделал вид, будто занят очередной задачей. Но на самом деле, весь мой интерес к уроку пропал. Теперь внутри меня росло напряжение, которое я пытался унять, но выходило плохо. Я словно вновь вернулся в сегодняшнее утро, в тот момент, когда решил идти через дворы. Краем глаза, я продолжал следить за Клином. Он осторожно развернул записку и прочитал ее, а затем спрятал под тетрадку.

Его лицо, до момента просто напряженное и испуганное, стало совсем печальным, казалось, что он сейчас расплачется. Затем он, словно ища поддержку, принялся оглядываться по сторонам, но на него никто даже не смотрел, кроме меня. Наши взгляды пересеклись, задержались на пару секунд. И тут, даже без слов, я понял, что он просит меня о помощи. Я никак не отреагировал, поскольку к этому моменту, в мою голову вновь вернулись мысли о том, что я собирался не выделяться. Поэтому, я просто отвел взгляд в сторону доски, принявшись решать очередную задачу.

Прозвенел урок, Наталья попрощалась с нами, еще раз окинула всех нас взглядом, задержавшись на мне. Улыбнувшись, она погрозила мне пальцем, а затем вышла из класса. Класс зашумел, пришел в движение, но вся эта суета показалась мне какой-то искусственной. Мной овладела какая-то апатия, я безвольно откинулся на спинку и наблюдал за классом. Остальные дети, тоже не спешили покидать класс, это показалось мне странным, а потом я понял, все ждут. Ждут того, что будет дальше в случае с булочкой.

Вот уже Толстый встал со своего места, вместе со своими друзьями. Они быстро прошли к дверям. Я бросил взгляд в сторону Клина. Он уже сложил свой портфель, но из-за парты не вставал. Он так же, как и все остальные, наблюдал за тем, что будет делать Толстый дальше. А тот тем временем, подцепил рукой одного из мальчишек, а затем склонившись к его уху, что-то прошептал, указав рукой на дверь. Мальчишка бодро кивнул головой и выскочил из класса, прикрыв за собой дверь.

– На шухер пошел, – тихо прокомментировал Ринат, а затем видя, что я не понял, пояснил, – пошел смотреть, чтобы никто из учителей не шел.

Толстый тем временем подошел к урне, а затем громко прокричал, словно стараясь перекричать весь класс. Это было излишне, поскольку в классе было на удивление тихо.

– Клин! Иди сюда!

Глава 7

В классе повисла тишина. Я повернул голову в сторону Клина, он сидел сжавшись, словно надеялся на то, что крик ему показался и что все обойдется. Но Толстый и не думал прекращать. Выждав пару секунд, он вновь окликнул Клина. Тому не оставалось ничего иного, кроме как отреагировать, повернув голову и посмотрев в сторону Толстого.

– Клин, ты глухой? Иди сюда!

Клин поднялся со своего места и медленно пошел к Толстому. Это была не походка уверенного в себе человека, а наоборот, походка человека сломленного, готового сдаться. Я поймал себя на мысли, что сейчас мне одинаково противны оба, что Толстый с его показушной бравадой, что Клин с его трусостью, которую он и не пытался скрыть. Но не успел я погрузиться в эту мысль, как в мое голове уже родилась другая, в которой я уже презирал сам себя, поскольку накануне и сам столь стоял с таким же жалким видом.

Поэтому, осуждать Клина за то, что ему страшно выходить к Толстому и его друзьям, я точно не мог. Меня охватила злость, я попытался расслабиться. Откинувшись на спинку стула, я взял в руки карандаш и принялся что-то рисовать на полях тетрадки. Смотреть на то, что будет происходить возле урны, мне не хотелось, но взгляд все равно непроизвольно устремлялся туда, к урне, возле которой, ехидно скалясь, стоял Толстый и его дружки.

Я пересчитал их, вместе с Толстым выходило пять мальчишек. И напротив них, в паре шагов, остановился Клин. Он стоял слегка ссутулившись и осторожно озирался. Дружки Толстого обступили Клина, образовав кольцо, а сам Толстый стоял напротив и указывал рукой на урну.

– Из-за тебя, я уронил булочку. Она упала прямо в грязь, испортилась. Я за ней всю перемену стоял, хотел позавтракать. А ты ее у меня из рук ее выбил, голодным оставил. Понимаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.